

НИКОЛАЙ СПАССКИЙ
НЕ ХОЧУ ОБМАНЫВАТЬ

Н. Н. СПАССКИЙ

НЕ ХОЧУ ОБМАНЫВАТЬ

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ЕПИСКОПУ АСТРАХАНСКОМУ
И СТАЛИНГРАДСКОМУ СЕРГИЮ)

Издательство
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“
Москва — 1960

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Как я стал священником	3
Исповедь перед обществом	7
Откуда богатства у церкви	33
Они обвиняют	38

КАК Я СТАЛ СВЯЩЕННИКОМ

От народов Советского Союза Отечественная война потребовала колоссальных людских жертв. Трудно найти такую семью в нашей стране, которая бы не проводила своих близких родственников и друзей на поле сражения, в партизанский отряд или на работы в прифронтовой полосе, связанные с риском для жизни. Поле сражения — гул моторов самолетов и танков, пронзительный визг и грохот разрывов артиллерийских снарядов и авиабомб, зловещие пожары, уничтожающие материальные ценности, расправа гитлеровских молодчиков с советскими людьми, насилия, грабежи — все это вызывало у некоторых людей ужас и отчаяние. Поэтому эти люди обращали взоры к сверхъестественным силам, к богу.

Война, несомненно, принесла известное повышение религиозности населения. Если в мирное вре-

мя, особенно в нашей стране, для того чтобы сделать ребенка или подростка религиозным, требуется огромное количество времени (да и то это не всегда удается), то во время войны достаточно было сказать ребенку: «Молись богу, и твой любимый папа вернется», — или человеку, лежащему под градом пуль, осколков, в грохоте орудий, — помолиться и остаться живым, чтобы эти слова запомнились на долгое время, а то и навсегда.

Я знаю немало людей, которые в тяжелые дни боев, ложно представляя себе путь спасения, дали обет богу — весь остаток жизни посвятить ему в случае, если останутся живы, и, к сожалению, многие из них не изменили обету до сих пор. Жертвой этих ужасов и отчаяния стал и автор этих строк.

Было еще одно обстоятельство, толкнувшее меня в лоно церкви. В 1941 году в силу сложившихся обстоятельств я оказался на временно оккупированной гитлеровцами территории Украины. Узнав о том, что я имею коммерческое образование, фашисты и их пособники пытались заставить меня работать в снабженческих органах оккупантов и грабить свой народ. Этого я не мог допустить. Помогло духовное образование — я стал священником.

Бывает легко оступиться, но подняться порой очень трудно, а иногда и невозможно. Несмотря на то, что я сравнительно скоро понял свою ошибку, все же мне потребовалось пятнадцать лет, чтобы сбросить бремя, которое я на себя надел.

Принятием сана священника я отрезал себя от светского мира и друзей.

В мире духовенства я занимал не последнее место. По духовной лестнице продвигался сравнитель-

но быстро и к моменту отречения имел четыре духовные награды, в том числе золотой наперстный крест. Занимал должность благочинного 3-го округа Сталинградской области. В состав благочиния входило 10 церквей. Я был настоятелем молитвенного дома в г. Михайловке. Мой заработок равнялся 4 тысячам рублей в месяц. Материально я был обеспечен вполне достаточно.

Но приобщиться к духовному миру я не мог. Трудно было найти друзей в среде, где процветали сребролюбие, распутство и беспечная, праздная жизнь.

В таком одиночестве зрели мои атеистические убеждения. Единственными советчиками были книги; я много размышлял над практикой строительства нового общества в СССР и странах народной демократии. С каждым днем я все больше убеждался в том, что службой в церкви наношу вред своему народу. Но порвать с религией оказалось не так просто.

Материальная зависимость от церкви, преклонный возраст, ложная боязнь оскорбить верующих буквально терзали меня. Даже когда я решил открыто отречься от сана священника и уже написал отречение, во мне длительное время боролись два чувства — ложный стыд перед верующими и гражданский долг перед ними — рассказать им все, что я знаю о лживости религии и церкви.

Меня волновало и то, как воспримет мое отречение народ. Не будет ли оно истолковано как отречение в корыстных целях. Мнение духовенства меня интересовало мало, я знал, что оно будет не в мою пользу.

Наконец чувство гражданского долга взяло верх над всем, и 25 мая 1959 года я направил открытое письмо епископу Астраханскому и Сталинградскому с обоснованием своего отречения. Одновременно послал письмо и в редакцию газеты «Сталинградская правда». Полный текст привожу ниже.

ИСПОВЕДЬ ПЕРЕД ОБЩЕСТВОМ

Ваше преосвященство!
Я, благочинный 3-го округа Сталинградской области, настоятель Никольского молитвенного дома г. Михайловки Спасский Николай Николаевич, уведомляю вас, что открыто отрекаюсь от сана священника и снимаю с себя обязанности благочинного и настоятеля указанного молитвенного дома.

Решаясь на этот шаг, я знаю, что вы будете проклинять меня, как еретика и отступника от русской православной церкви. Но я этого не боюсь. Моя совесть, как гражданина, подсказывает мне, что лучше, хотя и с большим опозданием, отказаться от сана священника, чем продолжать обманывать людей, убеждать их верить в то, чего нет в действительности, тянуть их назад от реальной жизни. от-

рывать от активной борьбы за светлое будущее человечества.

Вы спросите, что побудило меня, семидесятилетнего человека, сына священника, хорошо обеспеченного церковью, прослужившего в ней свыше пятнадцати лет, публично отречься от сана священника, а следовательно, и от обеспеченной жизни. Этот вопрос закономерен, и я на него готов ответить совершенно откровенно.

Принимая сан священника в 1942 году, я верил, что усердной молитвой перед богом помогу своему народу смягчить страдания, которые ему причиняли оккупанты. И я старательно молился, просил бога, чтобы он остановил кровавую руку палача Гитлера и покарал его. Однако мои молитвы не действовали. Гитлеровские полчища еще сильнее бесчинствовали.

11 марта 1943 года в селе Козыри Черниговской области фашисты сожгли в здании школы 250 мирных жигелей и полностью уничтожили село. В отчаянии я воскликнул тогда: «Спаситель наш! Если ты действительно существуешь, останови руку палачей, иначе ты недостойн почитания народа!» Вы понимаете, до какой силы отчаяния нужно было довести верующего человека, чтобы он бросил такой вызов богу?

А бесчинства продолжались. После этого я впервые усомнился в существовании Христа и начал поиски правды о нем.

Прежде всего я стал более критически читать евангелие, вникать в каждую фразу и сопоставлять прочитанное с другими местами так называемого Нового завета.

Сразу же я натолкнулся на целый ряд нелепостей.

Возьмите, например, евангелия от Матфея и от Луки. Ведь общим в них о Христе является только начало его родословной, то есть в том и другом евангелии говорится, что дальним предком Христа был якобы царь Давид и что формальным его отцом был плотник Иосиф. Все же остальные сведения настолько разноречивы, что невольно приходишь к мысли о надуманности всей этой легенды. Так, в евангелии от Матфея рассказывается одна легенда о зачатии Марии, в евангелии от Луки — другая.

В евангелии от Матфея мы читаем, что Мария и Иосиф уходят от преследования царя Ирода с новорожденным богом в Египет, во втором евангелии ни о каком бегстве нет ни слова. Наоборот, там говорится, что Иисус благополучно оставался в Иудее и вовсе не спасался бегством в Египет.

В поисках истины я взялся за изучение исторической литературы.

Читая историческую литературу и сопоставляя реальные факты истории с богословским учением о Христе, я в конце концов пришел к твердому убеждению, что никакого Христа не существовало.

От времени мнимой деятельности Христа нас отделяет менее двух тысяч лет. Срок для истории не так уж велик, и пытливые ученые за этот срок добились достаточно данных, освещающих этот период.

Церковь учит, что Христос жил в первой половине I века нашей эры. Но в это время существовала уже богатая литература, в которой отмечались все значительные события, происходившие на тер-

ритории тогдашней обширной Римской империи. А между тем ни основатели Римской империи Август и Тиберий, ни ученые и писатели того времени (Сенека, Овидий, Тацит) ничего не говорят о существовании Иисуса Христа.

Вы скажете, что деятельности Иисуса Христа на земле посвящен целый Новый завет священного писания, который составлен апостолами Христа по повелению последнего и считается словом божьим. Но так ли это? Давайте разберемся.

У меня сложилось глубокое убеждение, что заблуждения большинства верующих основаны на слепом доверии к так называемому священному писанию и во многом сохраняются из-за нежелания как следует взяться за изучение научной литературы, из-за того, что эти люди стараются стоять в стороне от общественной жизни. По-моему, если любой верующий вникнет в содержание материалистической литературы, современной науки и техники и сопоставит все это с учением любой религии, то он неизбежно (разумеется, если он будет честно относиться к изучению) придет к атеистическим выводам.

Вот, например, мы с вами внушаем своим прихожанам, что весь Новый завет написан апостолами или во время пребывания Христа на земле, либо же вскоре после его распятия. Мы убеждаем верующих, что сами апостолы написали евангелия в определенной последовательности. Прихожане слепо этому верят. Но ведь это же обман. Церковь придумала и расположила евангелия в определенной последовательности для того, чтобы хоть немного прикрыть миф об Иисусе Христе.

Исторической литературой неопровержимо доказано, что «откровение» (Апокалипсис) Иоанна Богослова является одним из самых ранних произведений христианства и написано неизвестным христианином между июнем 67 и январем или апрелем 68 или 69 года нашей эры.

В «откровении» о родословной, земной деятельности и чудесах Иисуса Христа ничего не сказано. Поместить «откровение» в начале евангельского учения — значит сказать, что Иоанну Богослову о Христе не было ничего известно, а это может вызвать у верующих сомнение в личности Иисуса Христа. Поэтому «откровение» Иоанна находится в конце Нового завета, и верующим внушают, что Иоанн Богослов ничего не говорит о деятельности Христа только потому, что об этом сказано в писаниях апостолов. Эту хитрость церкви не хотят замечать фанатики, но она никак не может быть незамеченной серьезными исследователями истории.

Церковь убеждает доверчивых прихожан, что будто бы царь Ирод, узнавший от волхвов о рождении Иисуса Христа, приказал на территории своего царства перебить всех младенцев до двухлетнего возраста. Но это же совершенно не соответствует историческим фактам. Царь иудейский Ирод (40—4 гг. до н. э.) действительно принес иудеям немало страданий, он жестоко расправлялся со всеми, кто восставал против его гнета, но он не мог преследовать Христа и его родителей, так как умер за четыре года до рождения Христа.

Далее мы толкуем прихожанам, что смертный приговор Иисусу Христу по требованию иудейских

первосвятителей вынес и привел в исполнение прокуратор Иудеи Понтий Пилат; действительно, Понтий Пилат был при императоре Тиберии прокуратором Иудеи. На него возлагалась тогда обязанность собирать с населения налоги, но судебными правами он не обладал. Они были даны прокураторам только императором Клавдием, то есть значительно позже легендарного распятия Христа. Как видите, и здесь библейское писание не вяжется с конкретными историческими фактами.

Культ Христа в том виде, в котором он сейчас преподносится верующим, складывался на протяжении многих столетий и был предметом множества богословских разногласий и, в частности, послужил поводом к расколу христианской церкви на католическую и православную.

Если бы в действительности Христос жил на земле и его деятельность, как утверждает церковь, тщательно записывалась учениками, апостолами, то, спрашивается, зачем понадобилось I Вселенскому собору спустя 325 лет после рождения Христа заниматься вопросом, кем был Христос — сыном Божиим, равным своему отцу, или же он не равен богу-отцу. Зачем этому собору потребовалось вынести специальное решение о единосущности Христа с богом. Ведь эти вопросы совершенно безошибочно мог решить сам Христос во время своего пребывания на земле, или, во всяком случае, об этом могли сказать его апостолы в своих писаниях.

Наука в настоящее время шагнула так далеко вперед, что пастыри христианской (в том числе и православной) церкви должны признать, если они не хотят ссориться со своей совестью, что Хри-

стос — это миф, а христианское учение, призывающее к пассивному смирению и покорности судьбе во имя лучшей несуществующей загробной жизни, есть реакционнейшее учение, вредное для построения новой, счастливой жизни на земле.

* * *

Несостоятельными являются и библейские утверждения о создании богом Вселенной, Земли, о сотворении человека и развитии человеческого рода.

Мы с вами убеждаем верующих, что вначале бог сотворил небо и землю, то есть «твердь небесную и твердь земную он создал... два светила великие: светило большое для управления днем и светило меньшее для управления ночью и звезды и поставил их бог на тверди небесной, чтобы светили на землю» (Бытие 1—8, 14, 16, 17). Наконец он создал животный и растительный мир и человека. Церковь утверждает, что все существующее на земле и во Вселенной находится в том виде, как было создано богом.

Признаюсь, я сейчас со стыдом перечитываю эти библейские сказки и думаю, как мог долгие годы не обращать внимания на такую вопиющую неправдоподобность. Ведь наука совершенно бесспорно доказала, что Вселенную никто создать не мог, что она существует вечно, что в природе и обществе ничто на месте не стоит, все развивается по определенным законам, исключаяющим какое бы то ни было вмешательство сверхъестественных сил, ибо каждое явление обусловлено определенными причинами. Утверждать, что все существует в природе

и обществе в том виде, в каком было создано богом, — значит закрывать глаза на действительность.

Посудите сами, как, например, можно утверждать, что все окружающее нас создано 7467 лет назад, когда наукой доказано, что наша планета существует по меньшей мере 3—4 миллиарда лет. Как можно этому верить, когда археологи в недрах земли находят орудия труда человека и даже произведения древнего искусства, давность которых исчисляется десятками и даже сотнями тысяч лет. Загляните в историю древнего Египта, и вы увидите, что египетские пирамиды являются современниками мнимого сотворения мира. Постройка этих громадин потребовала колоссальных затрат человеческого труда, их создали десятки тысяч людей.

В непримиримом противоречии с наукой находится и учение библии о происхождении человека и развитии человеческого общества. В одном месте в библии говорится, что бог создал человека из ничего, одним словом — «да будет» (Бытие 1—20, 31), в другом — мужчину сотворил из земли и назвал его Адамом, а женщину создал из ребра мужчины (Бытие II—21—25). Как видите, в самом начале библейского сказания мы наталкиваемся на противоречие.

Эта анекдотическая история и дальше сопровождается нелепостями. После изгнания адамовой четы из рая у них родились сыновья Каин и Авель. За убийство Авеля бог изгнал Каина «от лица своего», и Каин поселился на земле Нод, там он женился, и у него родился сын Енох. Каин построил го-

род и назвал его по имени своего сына Енох (Бытие IV—8—17). Но позвольте, откуда взялась жена у Каина, ведь по библии после смерти Авеля на земле остались три человека — Адам, Ева и Каин. Откуда взялась рабочая сила для постройки города? Ясно, что составители библии никак не могли связать концы с концами.

Не прошло и двух тысяч лет с момента появления на свет Адама, как на земле развелось такое количество людей, что бог решил уничтожить их потопом. Что же так разгневало бога? Оказывается, что люди наплодили много красивых девушек и сыны божии начали похаживать к ним. «И увидел бог, что велико развращение человеков на земле...» и сказал: «Истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил» (Бытие VI—2, 5, 6, 7). И истребил всех потопом, оставив Ноя и трех его сыновей с женами и всех существ по паре.

Зачем же истреблять все живое на земле, оставив в Ноевом ковчеге всех существ только по одной паре? Ясно, что ни у одного здравомыслящего существа не возникло бы такой изуверской идеи — потопить все живое на земле.

Любопытно и спасение тех, кто был в Ноевом ковчеге. Подумайте только, в это суденышко размером $300 \times 50 \times 30$ локтей (локоть — древняя мера длины, примерно равна 50 см) Ной ухитрился поместить десятки тысяч пар живых существ, начиная от огромнейших ихтиозавров, динозавров и кончая чуть видными букашками, прокормить их сорок дней и сорок ночей. Для того чтобы погрузить по паре всех животных и обеспечить их кормом, не хватило бы и сотни таких ковчегов.

Как же пошла история после мнимого потопа? Оказывается, что Ной со своими сыновьями и женами вышел из ковчега и на равнине начал заниматься виноградарством и виноделием. Однажды Ной «выпил... вина и опьянел и лежал обнаженный в шатре своем». Наготу своего отца увидел сын Ноя — Хам и об этом сказал своим братьям Симу и Иафету, которые прикрыли наготу Ноя. Вот за это Ной проклял своего сына Хама и сделал его поколение рабами, а Сима и Иафета и их поколение — рабовладельцами (Бытие IX—20—27). Не правда ли, слишком велика строгость и бессердечность со стороны Ноя, которого бог считал человеком праведным! За что же тогда почитать его святым? От детей Ноевых, по утверждению библии, и пошли все племена. «От них распространились народы на земле после потопа» (Бытие X — 32).

Но здесь составители библии спохватились. Если все люди пошли от сынов Ноевых, то все они должны говорить на одном языке, а в действительности люди говорят на разных языках. Как же выйти из этого затруднения? И служители церкви придумали легенду о строительстве Вавилонской башни высотой до неба. За эту дерзость бог якобы смешал языки и рассеял людей по всей земле (Бытие XI—2—9). Научкой доказано, что единого языка на земле никогда не было и быть не могло.

Согласно библии и проповедям богословов, вся история человеческого общества совершается по воле бога.

Человеку религией никакого места не отводится, он является только рабским исполнителем воли божьей.

Невозможно поверить, чтобы человеческое общество развивалось так, как повествуется в Библии.

Как появилось человеческое общество, почему оно раскололось на угнетателей и угнетенных, на противоположные классы, чем объясняется смена одного общественного строя другим — все эти вопросы настолько детально исследованы материалистической наукой, что библейские легенды и домыслы теперь просто смешны. Вся история человеческого общества совершается в силу объективных законов, без вмешательства каких-либо сверхъестественных сил.

Из сказанного видно, что миф о Христе, о божественном сотворении мира и другие библейские легенды вроде бессмертия души — все это выдумано человеком. Следовательно, не бог создал человека, а человек создал бога. В условиях классового общества наряду с экономическим порабощением господствующие классы приспособили религию для духовного порабощения трудящихся. Она стала надежным помощником рабовладельцев, феодалов и капиталистов в угнетении трудового народа.

Именно в этих целях церковники на протяжении веков использовали религиозные представления о рае и аде.

Церковь проповедует угнетенным: терпите, покоряйтесь, не ропщите, не завидуйте, ибо чем тяжелее вы проживете на этом свете, тем лучше вам будет в загробном мире, чем тяжелее вашему бренному телу, тем лучше будет бессмертной душе. Церковь всегда призывала трудящихся к смирению, под страхом вечных мучений на том свете она за-

ставляла, да и сейчас заставляет трудящихся в капиталистических странах быть покорными рабами своих угнетателей.

* * *

Не могу не остановиться на легенде о бессмертии души и загробной жизни. Согласно библии, бог сотворил живые существа, в том числе и человека, и наделил их душою. Обижена была только женщина — жена Адама Ева, в библии не говорится, дал ли ей бог душу. Богословы долго спорили о том, есть ли у женщины душа или нет. И в конце концов договорились, что женщину можно считать существом с душою. Душу вы считаете бессмертной, и после телесной смерти человека она отправляется в рай или ад, в зависимости от степени «прегрешений». Больше того, церковь считает, что душа, то есть способность живого существа ощущать, мыслить, желать, действовать и т. д., является первичным, отправным, решающим фактором во всей жизни организма. Тело же человека является только оболочкой, в которую в свое время «вдунута душа» сверхъестественной силой.

Наука давно опровергла идеалистическую точку зрения на развитие природы и общества. Ведь сейчас каждому школьнику известно, что ложное представление о бессмертии души, о духах, которые якобы помогают живущим, возникло у первобытного человека вследствие очень низкого уровня знаний, тяжелого способа добывания пищи, жилья, одежды и полнейшего непонимания им окружающих явлений. Первобытный человек обращался к «духам» своих предков за помощью. Вот где одна из при-

чин веры в душу. Душа, по представлению дикаря, покидает тело и уходит в вечность. Уверовав в это, человек нашел и место для пребывания души — небо.

Вера в загробную жизнь — это иллюзия истрадавшего эксплуатируемого человека, не нашедшего блаженства на земле и ищущего его в загробной жизни. Церковь пророчит богачам на том свете ад, разумеется, если богачи скупы на подачки церкви.

Церковь, а вслед за ней и идеалистическая философия утверждают, что жизнь не может быть объяснима материальными причинами, что материальная оболочка, то есть наше тело, существует постольку, поскольку в этой оболочке сохраняется душа. Достаточно того, чтобы душа покинула тело, как последнее из живого организма превращается в прах.

По утверждению богословов, жизнь — это пребывание души в теле, а смерть — это мгновенный акт, наступающий в тот момент, когда душа покидает тело.

Согласитесь, ваше преосвященство, что более невежественного утверждения о жизни и смерти, чем это, трудно себе представить. Наука с неопровержимой точностью доказала прямую зависимость психических явлений живого организма от головного мозга и нервной системы. Утверждать обратное — значит быть или полнейшим невеждой или мошенником.

Наука доказала, что жизнь — это постоянное самообновление организма, в живом организме всегда что-то отмирает и что-то рождается вновь. В жизни организма, таким образом, процессы жиз-

недеятельности неразрывно связаны с процессами смерти. Смерть является существенным моментом жизни. Отрицание жизни содержится в самой жизни. «Но кто однажды понял это, — справедливо говорит Энгельс, — для того покончены всякие разговоры о бессмертии души...»

Медицинская наука различает смерть клиническую, то есть момент, когда у живого организма прекратились сердцебиение и дыхание, а весь организм еще несколько минут продолжает жить, и смерть биологическую, когда начинают разлагаться клетки организма. При определенных условиях в период клинической смерти возможно оживление организма, что доказано практикой хирургии. Многие люди, оживленные таким образом, продолжали и продолжают жить.

Спрашивается, если смерть определяется моментом «отлета» души, то с прекращением дыхания и сердцебиения душа должна отделиться от тела и отправиться туда, куда ей предназначено всевышним: в рай или в ад. В таком случае она должна увидеть или почувствовать то, что называется «тем светом», а когда эта душа возвращена в тело, то человек должен помнить и рассказать об этом, он в какой-то степени должен быть осведомлен о жизни «потустороннего мира». Однако этого нет. Ни один «оживленный» человек о потустороннем мире ничего не рассказал.

Богословы и их помощники — философы-идеалисты — пытаются доказать, что процессы психической деятельности непознаваемы, что отношение сознания (души) к материи (телу) есть неразрешимая загадка. Но так ли это?

Наш организм испытывает постоянные воздействия из внешней среды. Эти воздействия вызывают в нервных окончаниях импульсы, которые передаются в центральную нервную систему, то есть головной мозг. И тогда головной мозг, связанный со всеми органами, отдает в них «приказания», являющиеся ответом организма на те или иные воздействия.

Следовательно, наша душевная деятельность, или то, что религия называет душой, целиком и полностью зависит от нашего мозга, то есть от высокоорганизованной материи.

Но почему же в таком случае церковь очень держится за миф о бессмертии души? А держится она за него потому, что наряду с целым рядом других причин бессмертие души является хорошей кормушкой для духовенства. Прикиньте, ваше пресвященство, сколько церковных доходов и доходов причта идет в руки духовенства за счет умерших. От первоначальных актов — причастия, говения, соборования и погребения — до бесконечного ряда последующих всевозможных сорокоустов, обеден, панихид и поминаний в руки духовенства золотым потоком текут трудовые рубли. Следовательно, отказаться от проповеди загробной жизни — значит потерять львиную долю доходов церкви и причта.

* * *

Остановлюсь еще на одном вопросе, который сыграл немалую роль в моем отречении от религии и церкви. Это вопрос о том, как ведут себя некоторые пастыри православной церкви и достойны ли они уважения и почитания верующих. Многие слу-

жители культа свои аморальные действия самым тщательным образом скрывают от прихожан, а другие, зная эти факты, говорят о них втихомолку, стараясь не выносить сора из избы.

А о ваших возмутительных поступках, преосвященнейший Сергей, передают друг другу под большим секретом, боясь попасть в немилость и лишиться солидного заработка.

Я длительное время работал учителем и бухгалтером в советских учреждениях. Это выработало во мне бережливость, честное отношение к материальным ценностям и нетерпимость к расхитителям.

Между тем, находясь на службе в Черновицкой, Смоленской и Астраханской епархиях, я столкнулся с вопиющими примерами расхищения материальных средств. Такого пренебрежительного отношения к трудовой копейке, которое существует в церкви, я еще нигде и никогда за свою долголетнюю жизнь не видел.

Очень многие «духовные пастыри» ради денег идут на всякие подлости; чем больше каждый из них имеет на это возможностей, тем больше он это делает.

Ведь если бы верующие знали, куда тратят «духовные наставники» их трудовые копейки, они отвернулись бы, наверное, от этих наставников, от церкви, от самого бога, который не карает этих любителей толстого мешка.

Не буду голословен, приведу примеры, подтверждающие мои слова. Пусть верующие знают, какую они делают оплошность, неся в церковь трудовую копейку.

Возьмем, прежде всего, вас, ваше преосвященство. Как вы относитесь к тем средствам, которые приносят доверчивые прихожане? До прибытия в Астраханскую епархию вы служили в Тульской епархии, где присвоили у прихожан свыше 750 тысяч рублей. Я не боюсь сказать «присвоили», так как вы израсходовали эти деньги на покупку для себя дач под Москвой и в Кисловодске.

Скажите, ваше преосвященство, какую кару на вас надо наложить за такое крупное «утаивание» трудовых средств? А вот вы даже не почувствовали себя виновным. Вы можете даже сказать: «Я погашаю задолженность». Действительно, вы выплатили Тульской епархии часть денег — всего 70 тысяч рублей, — опять-таки за счет теперь уже не тульских, а астраханских и сталинградских прихожан.

Об этом знают многие священники Астраханской и Сталинградской епархий. Знает об этом и опекаемый вами священник Иван Кубин, но перспектива в недалеком будущем вашей милостью стать настоятелем Казанского собора в Сталинграде побудила его пренебречь этим бесспорным фактом и голословно отрицать расточительство вами народных средств. За свое раболепие Кубин уже получил первое вознаграждение — он стал исполняющим обязанности настоятеля Казанского собора, хотя в Сталинграде является временным человеком.

Вскоре после приезда в Астрахань вы купили в Сталинграде дом, заплатив за него около 250 тысяч рублей, отчислили весьма солидную сумму за старую мебель, закупленную в Ленинграде. Для чего потребовались эти затраты? Ведь для вас в Сталинграде снимался дом у одной из прихожанок. Ока-

зывается, этот дом с преданной вам прислугой по требовался для того, чтобы свободно встречаться с вашими так называемыми «приемными дочерьми», «племянницами» и другими подобными «родственницами», которых вам в Сталинграде подбирал ваш покорный слуга, монах Валент. Нечего сказать, «на божьи дела» несут свои трудовые рубли астраханские и сталинградские верующие!

А явное расточительство денежных средств на всевозможные росписи церквей? Чем, например, вызывается необходимость за роспись стоимостью в 25—30 тысяч рублей выплачивать художникам по 230—250 тысяч, как это было два года тому назад в Никитинской церкви (Кировский район Сталинграда)?

Видимо, художниками (причем очень низкой квалификации) работают ваши приближенные, и трудно поверить, что у вас здесь нет личных выгод. Это тем более очевидно, что квалифицированного художника А. В. Заболотного вы лишили работы в своей епархии, несмотря на то что он в четыре-пять раз дешевле делал росписи, а по качеству они были несравненно лучше, чем «художества» ваших приближенных богомазов. Ведь это тоже священники видят, но молчат, боясь, как бы не потерять работу так же, как потерял ее Заболотный.

Огромные средства вы расходуете на всевозможные приемы, званые обеды, выезды со свитой, сопровождаемые попойками, и просто на коллективное пьянство. Эти расходы исчисляются десятками, если не сотнями тысяч рублей в год.

Скажите, например, сколько вы потратили на то, чтобы отметить свое пятидесятилетие в 1958 году?

Десятки тысяч! Одних подарков вам надарили подхалимы не менее чем на 15 тысяч рублей. Но ведь эти подхалимы были так щедры за счет средств прихожан. Летом 1958 года в Сталинграде на один из приемов вы израсходовали около 70 тысяч рублей. Ваши визиты в приходы со своей свитой обходятся по 30—40 тысяч рублей. Шутка ли прокормить «бригаду» в пятнадцать-двадцать певчих да разных «племянниц», оплатить им номера в гостиницах и места в самолетах или мягких вагонах. К тому же эти «визиты» сопровождаются попойками, где вина высших сортов текут ручьями.

Как же все это можно совместить с требованиями христианской церкви, осуждающими сребролюбие, распутство, пьянство и чревоугодие?

Вы помните, ваше преосвященство, письмо верующих, в котором они «поздравляли» в прошлом году вас с «воскресением Христовым»? Это письмо в копиях разошлось по многим приходам, дошло оно и до меня. Вот как там описываются «святые» кутежи: «...архиерей астраханской паствы настолько распоясался, что перестает заботиться о внешнем приличии своего поведения. Священство грех осуждать, чтобы не прибавить лишнего гвоздя распятому Христу... но со служителей грешных грех спадает, как рыба чешуя... и им можно творить все, что они хотят: прелюбодействовать, вести беспечную жизнь, устраивать пиры и праздники... напиваться, встречать Новый год до утра и пьяным приходиться в храм, почти падать на гробницу... заниматься сребролюбием и отдыхать, сколько хочешь».

Вы знаете, ваше преосвященство, что официальные каноны православной церкви требуют от слу-

жителей культа высокой моральной чистоты, недопустимости разврата среди священников, а для епископов и высшего духовенства обязательна безбрачная жизнь. Отвечаете ли вы лично этим каноническим требованиям?

Стараясь хотя бы внешне казаться исполнителем этих канонов, вы окончательно запутались со своими наложницами, а ваши приближенные «святые отцы» делают вид, что вас действительно окружают «приемные дочери» и «племянницы», хотя в душе смеются над этим. Они хорошо знают, что ваша «приемная дочь» Инна Шимко имеет от вас двух сыновей, а вы ее еще и принуждаете искать подставных отцов своим детям.

На покупку собственных дач, на непрерывные перелеты и переезды Астрахань — Кисловодск — Сталинград — Подмоскovie вас лично и всей вашей челяди, на кутежи и пьянство вам требуются огромные деньги, и вы их достаете везде, где только можно, благо доверчивые прихожане пока еще не перестают их приносить.

В жизни вы рисуетесь. Вам доставляет удовольствие смотреть на перепившихся священников, наказывать своих подчиненных за то, что они не очень лестно отзываються о ваших «племянницах». Когда смотришь на вашу жизнь, так и хочется закричать на всю нашу обширную Родину: «Граждане верующие! Куда вы несете свои трудовые копейки, или вы не видите, что они расхищаются самым бесовестным образом и на ваш! деньги организуются пьянки и разврат, содержится многочисленная челядь наложниц, создается роскошная жизнь бездельникам!»

Вы прекрасно знаете, что такой паразитической жизнью живете не вы один. «Каков поп — таков приход», — говорится в русской пословице; каков епископ — таковы и попы, — продолжим мы ее. Конечно, есть честные люди среди священников, но они у вас не в почете. Вы больше жалуете таких, как ваш однокашник по семинарии, бывший священник Казанского собора Сталинграда, иеромонах Сиверс, о котором в областной газете был опубликован фельетон «Две жизни отца Симеона». Он мошенническим образом добывал деньги, обворовывал верующих прихожан, утаивая церковные доходы, вел развратный образ жизни. Разница между вами и Сиверсом только в том, что «деяния» Сиверса обходились прихожанам в десятки тысяч рублей, а ваши «деяния» — в сотни тысяч.

Под стать Сиверсу и священник К. Паламарчук. Вы скрываете его преступления перед верующими, переводя из одного прихода в другой. Без преувеличения — это хулиган и развратник в рясе. В город Фролово он с Украины сманил женщину, мать четверых детей. В город Калач он явился с другой наложницей, пьянствовал с ней и избивал ее. Попробуйте найти хоть одну заповедь так называемого закона божьего, которую бы не нарушил Паламарчук. А ведь он при исповеди требует от верующих покаяния в нарушении этих заповедей. А вы не только не лишили его сана священника, а забрали к себе в Астрахань.

Под вашим крылышком процветает и протоиерей Михаил Попов, который, будучи священником Успенской церкви, спекулировал свечами и до половины доходов церкви присваивал себе. Только за два

месяца он таким образом утаил свыше 15 тысяч рублей. Чем вы его наказали? Премией в 3 тысячи рублей и сорокадневным отпуском. Вы его перевели в Рождества-Богородицы церковь (г. Фролово), где он продолжает заниматься тем же.

Моим предшественником в Михайловке был протоиерей Валентин Кузьмин. Он почти полностью присваивал доходы причта, утаивая их от финансовых органов. Когда Кузьмин был настоятелем Никольской церкви в г. Михайловке, официально доходы причта не превышали 70 тысяч рублей в год. В 1958 году при том же количестве прихожан они составили свыше 225 тысяч рублей. Следовательно, 155 тысяч рублей в год оседали в кармане бывшего настоятеля. Другого вывода сделать нельзя.

Немало было сигналов о бытовом разложении Кузьмина, но вы с этим не считались, — наоборот, приблизили к себе и сделали своим ключарем.

Всякие «обновления икон», всякое поощрение со стороны духовенства паломничества к так называемым «святым местам» является религиозным шарлатанством. Почему же вы долгое время терпеливо относились к священнику Покровской церкви в г. Урюпинске Владимиру Лениусу, уверявшему верующих, что около Урюпинска объявилась икона — «явленная божья мать». Снисходительно вы отнеслись и к факту подобного же шарлатанства в г. Котельниково, где некая Н. Пашкина «обновила» икону путем замены в ней цветной фольги, а ваш подчиненный священник Шумов пытался засвидетельствовать, что икона действительно обновилась нерукотворным образом

На все это вы, возможно, скажете, что не в одной вашей епархии творятся такие «прегрешения». В этом случае я с вами совершенно согласен и даже могу привести некоторые факты.

Возьмите, например, епископа смоленского и дорогобужского Михаила. Житие этого преосвященнейшего напоминает ваше. Только у него содержанка — не «приемная дочь» или «племянница», а «экономка» Марина; он так же, как и вы, сорит деньгами, разумеется, утаенными у верующих Смоленщины; и лишь на покупку «голубого дома» на Тимирязевской улице в Смоленске «издержал» несколько сот тысяч. От епископа Михаила вы отличаетесь только тем, что он устраивает свои банкеты в одном городе, а вы поочередно то в Астрахани, то в Кисловодске, то в Сталинграде, то под Москвой, — размах у вас значительно шире.

В моей памяти еще свежо дело настоятеля собора Белая Троица в г. Калинин Александра Орановского, который, не довольствуясь доходами от верующих, составлявшими около 10 500 рублей в месяц, в погоне за деньгами создал банду грабителей. Преступники ограбили Вышневолоцкую церковь и квартиру бывшего архиепископа калининского Алексия. В этом деле, как известно, недостойным выглядит и потерпевший архиепископ: он позволял себе брать из церковной кассы без всякого оформления по 55—75 тысяч рублей церковных средств, он не гнушался брать взятки от своих подчиненных за то, чтобы скрыть от патриарха их проступки, пьянствовал, развратничал, издевался над своими подчиненными и даже во хмелю в своем доме устраивал стрельбища из огнестрельного оружия. Ви-

дите, какими «богоугодными» делами занимался архиепископ калининский, «высокопреосвященнейший» Алексей.

Таков моральный облик многих «духовных отцов». Сами не веря в бога, они обманывают других и не порывают с религией потому, что она дает им пока возможность вести сытую, разгульную, беспечную и легкую жизнь за счет трудовых рублей верующих.

Вот почему я с болью в сердце сожалею, что сном священника свыше 15 лет связывал себя с этой группой преступников, развратников и обманщиков.

Сейчас я пришел к твердому выводу, что в наши дни служителем культа любой церкви (в том числе и православной) может быть человек или совершенно не разбирающийся в современных достижениях науки и техники, в законах развития природы и общества, или человек, который, пользуясь заблуждением части советских граждан, преднамеренно извлекает для себя из этого материальные выгоды, хотя сам не верит ни в бога, ни в черта.

Наша страна скоро станет самой сильной в экономическом отношении страной в мире. В Советском Союзе будет самый короткий рабочий день, у советского человека будет самый высокий жизненный уровень. Недалеко то время, когда наше общество перейдет к принципу «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Какие прекрасные раскрываются перед нами перспективы!

А чем религия может помочь народу в осуществлении этих грандиозных преобразований? Ничем. Более того, распространение религиозного дурмана тянет наше общество назад.

Хочется сказать всему духовенству: прекратите обманывать народ, бросьте это неблаговидное дело, переходите к честному, благородному труду на пользу общества.

Я обращаюсь и к верующим: не верьте ни в какие сверхъестественные силы, их в природе не было и нет, настойчиво и упорно овладевайте знаниями, они помогут вам освободиться от религиозного дурмана и успешно бороться за счастливую жизнь на земле.

Я приношу глубокое извинение верующим за то, что долгое время обманывал их, продолжал морочить людям головы тем, во что сам уже не верил, и за то, что слишком долго колебался выступить с этим письмом. Теперь я собрался с силами и этой исповедью перед обществом хочу хоть в малейшей степени искупить свою вину.

* * *

7 июня 1959 года в газете «Сталинградская правда» в сокращении появилось мое открытое письмо под заглавием «Почему я отрекся от церкви».

Получив письмо, епископ Сергей пришел в ярость, но он не мог опровергнуть ни одного факта, приведенного мною в открытом письме. Он попытался опорочить меня, облить грязью.

10 июня в Казанском соборе в Сталинграде Сергей выступил перед верующими с проповедью, в начале которой сказал несколько слов о борьбе за мир, а потом обрушился на «отступника» от святой церкви Спасского, называя его чуть ли не изменником Родины.

Но «преосвященнейший» идет дальше. Вызвав своим красноречием и ложью слезу у десятка ста-

рушек, он не замедлил подсунуть им челобитную на имя патриарха, состряпанную под его диктовку верноподданным слугою, священником Иваном Кубиным. Что же написано в этой челобитной?

Еще раз упрекнув автора во многих грехах и не пытаясь защищать бога, «святые отцы» особенно возмущены... «выпадами против дорогого владыки», то есть епископа Сергия, которого Спасский обвиняет в лихоимстве и растратах. Притворяясь простачками, не понимающими, о каких «родственницах» в моей статье идет речь, фальсификаторы заявляют, что Спасский обвиняет владыку в интимных связях, навязывая ему родственниц (вплоть до родной дочери) в качестве близких ему женщин, что «обвинение других архипастырей в разных аморальных поступках — на совести самого Спасского». Лебезя перед патриархом и лицемерно расшаркиваясь, «святой» владыка просит от имени клира и прихожан «...предать забвению утверждение бывшего священника Спасского и сохранить на кафедре... патриота нашей Отчизны епископа Сергия».

Священник Иван Кубин роздал чистые листы бумаги и предложил своей пастве подписываться. Клер спешил подписаться, чтобы угодить владыке Сергию. Одни кричали: «Подписывайтесь за мир!» — имея в виду, что Сергей говорит в проповеди о борьбе за мир. Другие кричали: «Подписывайтесь против закрытия храма!», а третьи убеждали верующих, что если патриарх снимет Сергия, то церковь будет закрыта. Вот так и собирались эти подписи.

ОТКУДА БОГАТСТВА У ЦЕРКВИ

Узнав о моем отречении, епископ Сергей пытался изобразить дело так, что я, мол, сошел с ума, а один из священников Тульской области прислал мне даже сочувственное и удивленное письмо. Этот священник удивлен тем, что я, порядочный человек, вдруг пошел на этот крайний шаг. Не удивляйтесь этому. На такой шаг мошенник, обманщик и сребролюб не пойдет. Он до конца будет извлекать для себя выгоду из заблуждения некоторых людей.

Каковы же те источники, которые позволяют духовенству обогащаться за счет церковных средств и вести разгульный образ жизни?

Прежде всего что представляют собой церковные доходы и система оплаты у духовенства. Дело в том, что все доходы в церкви подразделяются на

средства, поступающие в церковную кассу, и доходы причта, идущие на содержание духовенства. К церковным доходам относятся поступления от продажи свечей, просфор, различных предметов религиозного обихода, кружечные и тарелочные сборы, поступления от отдельных жертвователей и т. п. Доходы причта образуются за счет оплаты верующими различных церковных треб — крещений, венчаний, погребений, всевозможных молебнов, панихид и т. д.

Согласно существующему положению, и в наши дни духовенство живет за счет доходов причта или на окладе по договору с церковным советом.

Несколько лет назад в Астраханской и Сталинградской епархиях большинство священников было переведено на окладную систему оплаты, при этом все доходы причта предполагалось сдавать в церковную кассу. Община должна была установить определенную таксу за ту или другую потребу и ввести квитанции. Для сбора средств за второстепенные требы должны быть специальные опломбированные кружки.

Нововведение с оплатой священников по замыслу должно было ограничить непомерные доходы священников и облегчить учет доходов духовенства. Однако деньги за требы священники привыкли класть себе в карман. Многие это продолжают делать и при переходе на оклады.

Обращают на себя внимание церковные доходы, получаемые от коммерческой деятельности церкви, то есть от продажи прихожанам свечей, просфор и других предметов религиозного обихода. Эти статьи в 1958 году дали больше половины до-

ходов церквей 3-го благочиния Сталинградской области.

Возьмите, например, свечи. Все расходы на покупку и доставку в приходы свечей составили 195 843 рубля, а церкви с прихожан взяли 1 109 733 рубля, получив, таким образом, чистой прибыли 913 890 рублей. До октября 1958 года епархиальное управление отпускало свечи приходам по 70 рублей за 1 килограмм, а с октября — по 200 рублей за 1 килограмм. Церковь же их продает примерно по 700 рублей за килограмм. Следовательно, на каждом килограмме церковь наживает 500 рублей. Но на этом дело не кончается. Представьте себе, что на подсвечнике какого-либо «святого» имеется всего 5 ячеек для свеч, а желающих поставить свечи этому «святому» оказалось 50 прихожан. Следовательно, 5 свечей зажигают, а 45 кладут на подсвечник. За обедню сгорает первая пятерка свечей, а после обедни остальные 45 сдаются в продажу. Одна свеча может быть продана до 8—9 раз.

Любой прихожанин мог бы с успехом купить «двухрублевую» свечу в магазине за 30 копеек, но церковь категорически запрещает это и за каждый такой «обман» угрожает верующим адскими муками «на том свете». Разрешить верующим покупать свечи в магазинах — значит недобирать около 50 процентов доходов церкви.

Или торговля просфорами. Все 10 церквей заплатили торгующим организациям за муку и пекарям за выпечку просфор 13 942 рубля, а с прихожан взяли 160 859 рублей. Дороговато обходится это «христово тело» верующим!

Особенно следует остановиться на доходах

причта, поступающих от церковных треб, так как в связи с переходом священников на оклады здесь больше всего злоупотреблений.

Так, бывший настоятель Урюпинской церкви Владимир Лециус в 1958 году должен был оприходовать поступлений от треб не менее чем на 350 тысяч рублей, а оприходовал всего только 91 131 рубль. Спрашивается, куда делись 250 тысяч рублей? Они, видимо, вложены в покупку тех домов, к которым так равнодушен Лециус, имея их в нескольких областях Советского Союза. Владимир Лециус до такой степени обнаглел, что не постеснялся в отчете указать доход от треб меньше зарплаты причта, и церковный совет вынужден был доплатить ему из церковных средств 4 370 рублей.

В августе 1958 года я обратился к епископу Сергию с предложением ввести в штат епархии одного ревизора, на что епископ официально ответил: «Надобности в таких ревизорах-фискалах не вижу». Да и в самом деле, нужно ли ему это?

Учет и контроль в церкви поставлены так, что священники могут по своему усмотрению распоряжаться доходами. По сути дела никакого учета и контроля нет, все на совести священника — сколько скажет, столько и оприходуют. В некоторых церквях введены квитанции на требы, но этот контроль священники легко обходят.

Проверить это почти невозможно, так как в церкви никаких документов не остается. Записано, например, «перекрещен раб божий Иоанн», вот и ищи, кто привозил раба божьего крестить и сколько священник взял с них: по закону — 25 рублей или по своей совести — 50 рублей. Точно так же обстоит

дело с венчанием, погребением. Поступления от вгоростепенных треб при существующем положении вообще никакому учету не поддаются.

В епархиальном управлении должно быть положение о ведении кассовой книги в православных церквях, где бы предусматривался порядок оформления поступлений денежных средств в приходах. Однако в приходах таких книг или нет совершенно, или на них никто не обращает внимания.

Большие затраты денежных средств идут на так называемые разные расходы. Например, когда епископ посещает приход, все расходы на содержание его свиты несет церковь. Помимо этого, под разными предлогами преподносятся солидные суммы свите и самому епископу. Все это списывается на «трапезу братии».

Так священники, с одной стороны, обманывают доверчивых верующих, проповедуя им ложное представление о мироздании, а с другой — обманным путем набивают себе карманы.

Все сказанное о поведении многих пастырей не укладывается в рамки общечеловеческой морали. Я только хочу спросить у этих людей, как они совмещают свои «деяния» с требованиями евангелия: пастырь должен быть «не корыстолюбив... и не сребролюбив»?

ОНИ ОБВИНЯЮТ

После опубликования моего письма многие честные люди из среды духовенства выступили в печати.

Вот что пишет Валентин Пахомов, бывший инок Валент, келейник епископа Сергия:

«... Недавно я прочел в газете письмо бывшего священника Николая Спасского. Оно взволновало меня до глубины души. И то, что на это решился старый, семидесятилетний человек, открыто сказавший, что он отрекается от церкви, не хочет больше обманывать людей, побудило выступить и меня.

Расскажу немного о себе. Я еще молод. Мне нет и тридцати. Во время финской войны погиб мой отец. Мальчишкой, предоставленный сам себе, я попал под влияние верующей бабушки.

Начитавшись религиозной литературы, я пришел

к выводу, что среди духовенства царит вожделенный мир, дружба и любовь и что «святые отцы» — образец трудолюбия, скромности, честности.

В ту пору я не особенно обращал внимание на явные противоречия, встречающиеся в церковных книгах. В Ветхом завете, например, сказано: «Око за око, зуб за зуб», — а в Новом завете совсем иное: «Не противься злему». Какому же завету верить, я не мог понять, но, восприняв священное писание на веру, как непогрешимую истину, решил посвятить свою жизнь служению святой церкви.

Вначале я отправился в Загорск, в Троице-Сергиеву лавру. Там сразу обратил внимание на то, что жизнь «братии во Христе» далеко не похожа на ту, которая описана в церковных книгах. Обедал я в их трапезной, обед был как на курорте. И так каждый день. Меня стали обуревать раздумья: вот как, оказывается, подвизаются «святые отцы», утешаясь не радостью о госпoде, а заботой о своем чревоугодии. Мне было обидно смотреть на жизнь этих тунеядцев, и я с горечью в сердце ушел из Троице-Сергиевой лавры в Псковско-Печерский мужской монастырь.

Я направился к наместнику монастыря архимандриту Пимену, который принял меня ласково и приветливо. Я рассказал ему, что много читал о жизни подвижников и решил посвятить себя такой же уединенной монашеской жизни. Архимандрит Пимен сказал тогда, что жизнь монастырская тяжела и горька, она требует смирения и отказа от благ людских. Я ответил, что ради служения богу готов претерпеть все. Архимандрит Пимен приказал своему келейнику проводить меня в братские кельи.

Так началась моя монастырская жизнь. Мне назначили послушание в трапезной. Я должен был подметать полы, мыть посуду, топить печи. Трудился усердно и регулярно посещал церковную службу. В церкви я тоже помогал — прислуживал в алтаре и читал на клиросе. Во время болезни келаря (хозяйственника) замещал его. И здесь я снова стал замечать вопиющую несправедливость: все лучшие продукты забирались на стол для наместника архимандрита Сергия Гаврилова, а остатки шли в братскую трапезную.

Поразило меня и поведение схимника отца Симеона. Вид у него благочестивый, а скарденность и пошлость неопишуты. Несмотря на принятые им обеты вести строгую, уединенную, аскетическую жизнь, он завел себе «келейницу» Екатерину — красивую, средних лет женщину. К схимнику стекались из разных городов паломники за святым благословением. И, вероятно, никто из них не подозревал, что их щедрые приношения шли не на монастырь, а в руки ненасытной Екатерины.

Молодым послушникам монастыря запрещалось вступать в разговоры с женщинами. В пример нам нередко ставился наместник архимандрита Сергей Гаврилов. Правда, он не имел никаких общений с женщинами, но зато, как выяснилось потом, этот «святой отец» занимался растлением мальчиков. За это он был удален из монастыря в Глинскую пустынь Сумской области. Но вскоре этот матерый растлитель нашел себе теплый приют в Астрахани у епископа Сергия.

Мой друг детства, впечатлительный и глубоко веровавший в святость церкви и монастырского

жития Николай Кобец, тоже живший в монастыре, увидев эти потрясающие картины разврата, сошел с ума. Мы вынуждены были его отправить в Псковскую психиатрическую больницу. Вот как калечится жизнь тех людей, которые слепо верят в «святую» жизнь служителей церкви!

Факты разврата, которые приводил в письме Николай Спасский, я видел своими глазами, так как несколько лет был келейником епископа Сергея Ларина, невольным свидетелем этих грязных дел.

Стремление епископа к роскоши, безудержным денежным тратам известно многим священникам. У него дачи в Кисловодске и в Мытищах под Москвой. Его наложницы носят бриллианты и золото, сам епископ, не задумываясь, швыряет деньгами, которые стекаются к нему от верующих и духовенства. Особенно запомнился мне день пятидесятилетия Сергея. По этому поводу Сергей устроил прием, или, по его словам, «раут». На просторной веранде архиерейских покоев собрались архимандриты, игумены, протонеры, священники. Среди них на фоне черных ряс и клобуков гордой царицей восседала в дорогом декольтированном одеянии, в золоте и бриллиантах его любовница Инна Шимко. Стол изобилвал самыми дорогими винами, коньяками, ликерами и всевозможными яствами.

Епископ Сергей важно, с дворянским этикетом пригласил гостей к столу, сотворил молитву, и начался кутеж. Под аккомпанемент пианино пели, конечно, не священные, а любимые епископом светские песни. Понравившихся ему исполнителей он щедро вознаграждал подарками. Гости в свою очередь не

менее щедро отблагодарили епископа. Они преподнесли ему десятки дорогих вещей. В частности, от лица сталинградского духовенства были подарены часы старинной французской работы из мрамора и бронзы в позолоте. Только один этот подарок обошелся около семи тысяч церковных денег.

Кутеж-«раут» святых отцов затянулся до глубокой ночи. Перепившиеся отцы церкви ушли домой, еле волоча ноги, порастеряв свои камилавки.

Сколько трудовых средств доверчивых верующих было пропито в этот вечер, сказать трудно! Неведомо это и прихожанам, так как угодливый бухгалтер епархии И. Н. Ионкина умеет прятать концы в воду.

Такие гульбища в епархии не редкость. Приемы с обильным угощением и распитием дорогих вин устраиваются на пасху, рождество и престольные праздники. А в день ангела епископа Сергия и архимандрита Сергия пьяные кутежи продолжаются два дня. Начинаются они на веранде епископа, а заканчиваются на другой день в покоях архимандрита.

После выступления в газете Николая Спасского епископ всюду заявляет, что старый священник оклеветал его. Но Сергей лжет: все, что написано Спасским, правда, он даже мало написал, не зная всего, что творил епископ. Сергей заявляет, что Инна Шимко — его племянница, а мальчики Альвиан и Николай не его сыновья. Но по долгу службы я наблюдал, как стелилась постель епископу и его «племяннице» во время ее частых посещений «дяди». Ей постель стелили обычно на диване в гостиной. Утром же ночные одежды женщины оказывались на епископском ложе. Не слишком ли

странная любовь «дяди» Сергия к своим «родственницам»?!

Я не говорю уже о частых поездках архиерея к прихожанкам, когда до двух-трех часов ночи шофер ожидает где-нибудь на углу владыку, который, прячась в темноте, отправляется для «душеспасительной» беседы с верующими.

В тон епископу живет и его челядь. Вот, например, священник Казанского собора Иоанн Кубин.

Как-то после изрядной попойки у священника Михаила Линева отец Иоанн вернулся домой поздно вечером. Матушка чем-то не угодила ему, и разгневанный служитель алтаря господня учинил дикую драку. Среди ночи поднялся шум, понеслись душераздирающие крики о помощи. Трудно сказать, чем бы все это кончилось (разъяренный отец Иоанн грозил убить свою жену), если бы не вмешались соседи и не укрыли несчастную с малолетним ребенком.

Наутро еще не протрезвившийся отец Иоанн явился в собор для свершения божественной литургии. Вид у него был дикий, зловещий, от него несло винным перегаром. Все это было настолько отвратительно, что алтарница Ксения, не выдержав, ушла из алтаря.

А приближенный епископа, секретарь П. А. Кривошей! Это грязный, скользкий тип, у которого мерзкая, продажная душа. Он все время что-то продает, покупает, снова продает. Его можно видеть везде: в комиссионном, на базаре, в скупочных магазинах. П. А. Кривошей сделал альбом с фото-портретами «знатных» духовных лиц епархии, цена

альбому рублей пятьдесят, а он через посредство епископа продает их по 1 500—1 700 рублей.

Попы не гнушаются любыми средствами обмана. Епископ назначил меня по совместительству заведующим свечной мастерской, и здесь я убедился, что свечи продают в церквях по спекулятивным ценам.

После опубликования в «Сталинградской правде» письма Николая Спасского епископ приехал в Сталинград и произнес в Казанском соборе проповедь. Начал он со слов о мире, а закончил клеветой на Спасского, попыткой реабилитировать себя. Его подхалим Иван Кубин в это время состряпал письмо верующих к патриарху, в котором содержалась просьба не снимать Сергия с должности. Полуграмотным старикам и старушкам были подсунуты листы бумаги, на которых они за словами «Мы за мир» ставили свои подписи.

Лицемерие, обман — вот то грязное болото, в котором живет епископ Сергей и его сподручные.

О своем разрыве с церковью я 21 июня текущего года сообщил своему наставнику епископу Сергию Ларину. Я сказал: «Ухожу от вас навсегда, мне противна ваша жизнь со всеми ее атрибутами и лицемерием. Учения, которые заложены в ваших божественных писаниях, сводятся к тому, чтобы сделать из людей рабов, безропотно и слепо выполнять ваши капризы, которые вы выдаете за божественные...»

Епископ Сергей сначала даже не поверил, что я ухожу от них. Он подумал, что я говорю с ним в пьяном виде, и на другой день поручил священнику отцу Иоанну Кубину побеседовать со мной.

Поздно вечером, встретив меня на улице, отец Иоанн протянул руку, поздоровался, спросил, почему я не захожу к нему, начал уговаривать меня, чтобы я не порывал с церковью, предлагал мне послушать епископа, ехать в г. Камышин для подготовки к принятию священного сана.

Я ответил, что никуда не поеду и уйду навсегда. Боясь разоблачений, отец Иоанн стал предлагать мне деньги, которые я с негодованием отверг. Эти люди думают, что за деньги можно купить всякого!

Теперь передо мной открылись двери в широкий мир труда и счастья. Я люблю девушку, которая честно трудится в Сталинграде. У нас будет семья. Мне дают работу. С радостью я шагаю в этот светлый мир из затхлого, заплесневелого подземелья...»

Мы можем попросить в свидетели и бывшего делопроизводителя епископа С. Обухову. Вот что она пишет:

«... Я прочла открытое письмо бывшего благочинного Н. Н. Спасского. Как честный человек, заявляю, что в его письме нет ни одной капли лжи об образе жизни епископа Астраханского и Сталинградского Сергия, хотя за последнее время священники Нечаев, Иванов, Тихомиров, Кузьмин и другие в своих проповедях с амвона пытаются обелить епископа и оклеветать Спасского.

В канцелярии епархиального управления я работала около 14 лет, из них свыше четырех лет служила делопроизводителем у епископа Сергия, и поэтому мне хорошо известна его жизнь.

По каноническим правилам православной церк-

ви архиерей должен быть монахом, и ему не положено иметь в доме женщин. Но я была поражена, когда вскоре после приезда архиерея Сергия в Астрахань в его покоях появилась молодая дама Инна Шимко, которую он рекомендовал мне как приемную дочь, воспитывавшуюся с детства с его родной дочерью Ириной Потаповой. Однако фактически их отношения были супружескими. А вскоре вместе с «приемной дочерью» в квартире епископа появился ее сын Алик, а затем она родила второго сына Николая. Этих детей епископ выдавал окружающим церковнослужителям то за внуков, то за усыновленных детей. Одним словом, путался, врал, пытаюсь утаить шило в мешке...

Не так давно для ремонта дома под Москвой епископ Ларин закупал в Астрахани водопроводные и канализационные трубы. И это, конечно, не потому, что этих материалов нет в Москве, а потому, что там надо платить деньги из собственного кармана, а здесь все это приобретается за счет церковных средств.

Вот и путешествует «папа» к «дочке», а «дочка» к «папе», ремонтируют свои дома за счет верующих, живут на широкую ногу. Архиерей ведет разгульный образ жизни, по разным поводам часто организует приемы, балы и обеды. Во что обходятся его приемы и так называемые званые вечера и обеды, где шампанское льется рекой, Спасский уже писал. Идя в покои епископа Сергия, даже в обычные дни в коридоре можно увидеть ящики с порожней посудой из-под водки, шампанского и вин.

На таких вечерах и банкетах обязательно присутствуют певицы архиерейского хора...

Званые обеды и вечера у епископа проводятся по специальным программам. В них предусматриваются не только хвалебные тосты в его адрес и адрес Инны, но и устанавливается порядок преподнесения епископу ценных подарков от духовенства. Обеды нередко заканчиваются обильными попойками. Например, в октябре 1958 года, когда трудящиеся Астрахани отмечали 400-летие города, епископ организовал официальный прием духовенства, а на другой день в его покоях был дан так называемый «раут» (выражение епископа)... Верующие меня могут спросить, на какие же деньги роскошествует епископ. Отвечаю: на ваши деньги, деньги верующих, которые вы доверчиво приносите...

Епископ Сергей — большой коммерсант. В свечную мастерскую он направил преданных ему людей, которые делают свечи не из чистого воска, а примешивают к нему нефть. Продаются свечи втридорога. Он создал епархиальный фонд, средства в который поступают от продажи плащениц, хоругвей, икон и другой церковной утвари, альбомов со снимками церквей и т. п. Все это выполняется мастерами по дешевке, а продается с большими наценками.

Боясь разоблачения своих махинаций, епископ окружает себя темными лицами.

Я была невольным свидетелем драки в кафедральном соборе между священниками Травицким и Петюком при дележе денег, собранных с верующих. Они сквернословили, размахивали руками, пытались броситься с кулаками друг на друга, а священник Нечаев разнимал их, приговаривая: «Ну, отцы, довольно, довольно».

* * *

Некоторые верующие наивно думают, что все дела в церкви зависят от того, хорош или плох священник.

В марте 1959 года прихожане Покровского собора г. Астрахани с возмущением писали в патриархию о делах «архипастырей» и «пастырей» Астраханской и Сталинградской епархий.

Но дело ведь не в том, хорош или плох тот или иной священник, а в порочности той основы, на которой зиждется «деятельность» этого «святого отца», дело в порочности самой религии. Порвите с религией, и вы почувствуете облегчение так же, как почувствовал облегчение я после отречения от сана священника. Теперь мою совесть не терзают ложь, обман и унижение человеческого достоинства перед несуществующим богом и архипастырями церкви. Смелее порывайте с религией, и вы увидите свет восходящего солнца, яркие лучи грядущего коммунизма!

Николай Николаевич Спасский
НЕ ХОЧУ ОБМАНЫВАТЬ

Редактор Н И Степанян Художник В Г Алексеев
Технические редакторы А. С Елагин, Л. П. Маракасова

Сдано в набор 1 X 59 г. Подписано к печати 31 XII 59 г
Формат бум. 70 × 108/32. Физ. печ. л. 1,5. Усл. печ. л. 2,2
Уч.-изд. л. 1,9. Изд. инд. НЛ 58 А11225. Тираж 60 000 экз
Цена 60 коп.

Издательство «Советская Россия»
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Типография издательства «Советская Россия».
Москва, Г-19, ул. Маркса и Энгельса 14. Заказ № 680

Цена 60 коп.

